

№ 88

Ноябрь 1967 год

ГОД ИЗДАНИЯ XVI-Й

ВОЕННАЯ СЛОВА

LE PASSÉ MILITAIRE

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕ - КАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПАРИЖ

«СПАС-НА-ВОДАХ»

ХРАМ-ПАМЯТНИК МОРЯКАМ

погибшим в Русско-Японскую войну 1904-05 гг.

Вскоре после окончания Русско-японской войны, родственники и друзья погибших моряков начали собираться на молитву о них в скромной временной церкви в Петербурге на Васильевском Острове во флотской казарме и здесь у них возникла мысль о сооружении постоянного храма-памятника. Эта группа лиц, в которую вошли адмирал Дубасов с супругой, вице-адмирал Нидермиллер, вице-адмирал Яковлев с супругой, контр-адмирал граф Гейден с супругой, — фрейлиной Государыни Императрицы Марии Феодоровны, сенатор Огарев с супругой и вдова капитана I ранга Шеина, командира крейсера «Светлана», погибшего при Цусиме, возбудили осенью 1908 года ходатайство в Министерстве Внутренних Дел о разрешении образовать Комитет для сбора пожертвований на постройку храма. Е. А. Шеина предложила обратиться к Королеве Эллинов, Великой Княгине Ольге Константиновне с просьбой о почетном председательствовании в будущем Комитете.

На всеподданейшем докладе министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина Государю, в котором испрашивалось Высочайшее соизволение на постройку храма, учреждение Комитета по постройке и о разрешении на сбор пожертвований по всей России, Император Николай II положил следующую резолюцию: «СОГЛАСЕН. Всецело сочувствую мысли увековечить память погибших моряков».

Королева Эллинов, Великая Княгиня Ольга Константиновна с радостью согласились принять почетное председательствование в деле столь близком и дорогим ей по своей цели, а на время ее отсутствия из Петербурга председателем Комитета назначен сенатор П. Н. Огарев, сын которого лейтенант погиб на эскадренном броненосце «Наварин». В состав «Особого Комитета» по постройке «Храма-Памятника» кроме перечисленных выше лиц инициативной группы вошли лица по непосредственному приглашению Королевы Эллинов. В их числе были: вдова адмирала С. О. Макарова, протопресвитер военного и морского духовенства, Городский Голова Петербурга, члены Государственного Совета, высшие придворные, гражданские и военные чины, духовенство, адмиралы, чины Армии и Флота и строители Храма (48 чел.).

«СПАС НА ВОДАХ» Храм-Памятник.

Первое заседание Комитета состоялось в декабре того же 1908 года. Был отслужен молебен и оглашено Повеление Государя Императора о создании Комитета и Высочайший Раскрит членам Комитета, в котором Государь заповедал «не предавать забвению имена на море погибших, считая, что увековечение таковых есть дело совести народа и чтобы Святая Церковь поминала и осеняла своей молитвой место вечного упокоения героев, тела коих нельзя было отнять у моря и похоронить в родной земле».

Комитет немедленно по своем утверждении приступил к работе. Первые пожертвования были получены от Государя, Государыни и членов Императорского Дома, а так же сразу же стали

поступать пожертвования из разных мест и от разных лиц, Министр финансов Коковдов отдал соответствующее распоряжение по всем казначействам Империи.

Вдова генерал-адмирала Великого Князя Константина Николаевича Великая Княгиня Александра Иосифовна (Старая генерал-адмиралыша, как она сама себя называла) предоставила для работ Комитета свой Мраморный Дворец и дворцовую Канцелярию, которая приняла на себя все канцелярские и типографские расходы, благодаря чему без задержки были отпечатаны и разосланы десятки тысяч воззваний.

В самом тексте разосланного «Воззвания» говорится о желании почтить память всех погибших моряков, без различия чинов, начиная от Главного Начальника Тихо-Океанского Флота в.-адмирала С. О. Макарова и кончая всеми матросами и воздвигнуть на народные пожертвования в память их храм-памятник, куда могли бы приходиться молиться их родные и близкие, а само пожертвование на создание такого храма уподоблялось той горсти родной земли, которую, по обычаю Православной Церкви, бросают на гроб усопшего в могилу.

Все служащие канцелярии Мраморного Дворца предложили работать для Комитета безвозмездно. Отказались от вознаграждения академик Бруни, профессор-архитектор Покровский, профессор инженер Дмитриев, архитектор-художник Перетяткович, инженер Смирнов, весь технический персонал, а также и механическая лаборатория Института Инженеров Путей Сообщения, производившая испытание строительных материалов.

Во главе Строительной Комиссии Королева Эллинов Ольга просила стать своего брата Великого Князя Константина Константиновича, а делопроизводителем Комиссии была назначена София Николаевна Угрюмова, супруга, в то время капитана I ранга, позже адмирала. Ей удалось сохранить и вывезти часть материалов Комиссии, благодаря чему она смогла опубликовать свои воспоминания, на основании которых и составлен настоящий очерк.

Одной из первых задач Комитета было подыскать подходящее место для будущего храма. Было намечено несколько участков в разных частях Петербурга и об отводе одного из них Комитет просил Городскую Думу. Во время этих переговоров выяснилась возможность построить Храм в районе учреждений Морского Ведомства, а именно на берегу Невы, около верфей Нового Адмиралтейства и против здания Морского Корпуса, на что было получено соизволение Государя. Узнав об этом, Петербургская Городская Дума сочла своим долгом пожертвовать на сооружение Храма стоимость того городского участка, который предполагалось отвести под Храм, т. е. 22.500 рублей.

По вопросу о самом характере и внешнем виде будущего Храма было принято предложение Королевы Ольги Константиновны и Комитет решил воспроизвести храм Св. Покрова на реке Нерли, дивный памятник древнего суздальского зодчества XII века.

Всю зиму 1909-10 г.г. Комитет собирал материалы по Владимирско-Суздальской архитектуре и по церковному убранству того времени, а чтобы лучше выяснить все особенности стиля архитектор Перетяткович и инженер Смирнов ездили в Суздальский Край и на месте изучали и собирали материалы для разработки проекта Храма. В марте 1910 года проект Храма был окончательно готов и представлен в Академию Художеств на одобрение, после чего утвержден Королевой Эллинов Ольгой Константиновной и передан на благоусмотрение Почетной Покровительницы Комитета Императрицы Александры Феодоровны.

Пожертвования на сооружение Храма стекались со всей России, с судов Флота, находившихся в плавании и из заграницы. Глубоко трогательны пожертвования бедных людей: из глухой Нижегородской деревни священник присылает три рубля и извиняясь за бедность своей паствы просит принять Христа Ради это их скудное пожертвование. Из далекой провинции бабушка посылает свою институтскую золотую медаль в память погибшего внука-мичмана. Старушка-няня шлет свои сбережения и просит поминать ее пилотом — молодого офицера, поглащенного морской лачиной. Невозможно перечислить все, такие умилительно-трогательные вклады малоимущих русских людей. На ряду с ними были и крупные пожертвования: Капитул Императорских и Царских Орденов внес на постройку Храма 20.000 рублей. Епископ Евдоким Каширский передал Комитету сборы со своих лекций, посвященных постройке этого Храма.

В апреле было приступлено к работам на месте постройки и 15 мая 1910 года, в день пятилетия со дня Цусимского Сражения, впервые на «Ератской могиле» была пропета «Вечная Память» погибшим и совершена закладка будущего Храма, в основание которого Королева Ольга положила серебряный георгиевский солдатский крест.

Все лето выводились стены Храма и производилась облицовка их белым камнем, привезенным из Суздаля. Работы шли так успешно, что 14-го сентября того же года в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста, в присутствии Высочайших Особ, чинов Морского Ведомства и родственников усопших моряков был водружен на Храме Святой Крест. К этому времени были уже готовы звонницы, башня, дом для причта и крытая галерея, соединяющая его с Храмом. В течении зимы производились работы уже внутри Храма над необходи-

мыми деталями, устанавливался иконостас, бронзовые доски, готовилась утварь, шилось облачение. Строительная Комиссия стала собираться уже в новом церковном доме. Весной и в начале лета 1911 воспроизводилась мозаика настенной росписи по рисункам академика Бруни; по стенам и четырем колонам размещались копии судовых икон и под каждой помещалась бронзовая доска с именами погибших на этом корабле. Главную часть этой тяжелой и кропотливой работы, по спискам Главного Морского Штаба, выполнил капитан 1 ранга Г. Н. Мазуров, так трагически погибший после революции в Кронштадте, сброшенный с баржи в море.

При изготовлении проекта мозаики на стенах Храма, моряки принимали непосредственное участие и по их мысли и предложению как за престольный образ была помещена мозаика, изображающая Спасителя, шестующего по волнам, поглотившим жертв догуда. Одной рукою Он призывает к Себе «кровью венчаных», а другою их благославляет, что имело символическое значение, по которому и сама церковь стала кратко называться

« С П А С - Н А - В О Д А Х » .

Этому запрестольному изображению и самой церкви Веселкова-Кильштет посвятила следующие трогательное стихотворение:

Яркий сумрак, тишина,
Скрижали вдоль колон,
А на скрижалях имена,
Ряды, ряды имен.

О где вы те, кто их носил,
Где ныне ваш приют —
Ряды зеленых волн-могил
В ответ крутом встают.

Над их несметною толпой
По лону бурных вод
Воздушно-легкою стопой
Христос идет вперед.

Идет сюда, в далекий Храм,
Где каждую скрижаль
Воздвигла братским именам
Народная печаль.

Печален сумрак золотой,
Печален белый стиг
И полон скорби Лик Святой
И скорбен Божий шаг.

Пройди, пройди, Благой Христос
По волнам мук людских,
Чтоб океан скорбей и слез
Улегся и затих.

Храм стоял на возвышении, имеющем форму могильного холма (братская могила) и имел две церкви: верхнюю и подвальную, нижнюю. Завесой на Царских вратах служил шелковый Андреевский флаг. У правого клироса находился Знаменный флаг Квантунского Флотского Экипажа, всю осаду прошедший в Порт-Артуре и вывезенный на миноносце в Чифу, а оттуда в Россию. Членами Императорского Дома, кроме денежных пожертвований были принесены в дар Храму иконы, сосуды, церковная утварь и облачения. Две хоругви, в виде Андреевских флагов были вышиты вдовой адмирала З. П. Рожественского, командовавшего 2-й Тихо-океанской эскадрой. Напрестольное Евангелие было пожертвовано матерью лейтенанта Демидова, погибшего на эскадренном миноносце «Император Александр III» и по ее заказу известный ювелир Овчинников воспроизвел Евангелие XIV-го века (из Новгорода). Евангелие исключительной художественной работы. Верхняя крышка переплета и заставки серебрянные, вызолоченные с рельефными художественными изображениями. С левой внутренней стороны переплета выгравированы имена командира, офицеров и всей команды (по полному списку Главного Морского Штаба), погибших на этом корабле. (Всего 40 имен и фамилий офицеров и 854 человека команды).

Подъем колоколов и освящение нижней церкви состоялось 28-го июля 1911 года, т. е. через неполных три года после создания Комитета. 30-го июля была отслужена первая трогательная всенационал-парастас, с особой молитвой об усопших, а на следующий день, 31-го июля в Высочайшем присутствии состоялось торжественное освящение и верхнего Храма.

На Неве стояли крейсера: «Олег», «Адмирал Макаров» и «Богатырь», эскадренные миноносцы «Генерал Кодратенко», «Пограничник», «Сибирский Стрелок» и «Охотник», яхты «Нева» и «Стрела».

Государь Император прибыл из Петергофа на яхте «Александрия» в сопровождении двух старших Великих Княжен Ольги и Татьяны. На пристани был встречен Морским министром адмиралом Григоровичем, генерал-адъютантом адмиралом Авеланом и Свиты Его Величества контр-адмиралом графом Толстым, командиром Гвардейского Экипажа, министром Императорского Двора и другими высшими чинами Морского Министерства. Присутствовала Почетная Председательница Особого Комитета по постройке Храма Королева Эллинов, Великая Княгиня Ольга Константиновна, Великие Княгини Мария Павловна и Елена Владимировна, Великие Князья Михаил Александрович, Константин Константинович, Алексей Николаевич, Николай Михайлович, Сергей Михайлович, Андрей Владимирович, князья Иоанн, Гавриил и

Константин Константиновичи и члены Комитета, Строительной Комиссии и строители Храма.

Чин освящения Храма совершил Протопресвитер Военного и Морского Духовенства о. Георгий Шавельский в сослужении настоятеля Адмиралтейского Собора протоиерея Ставровского, настоятеля Храма о. Михаила Прудникова (быв. капитана 1 ранга) и другого духовенства. Пел хор Гвардейского Экипажа. После освящения был совершен Крестный Ход вокруг Храма. Государь Император и все Высочайшие Особы шли с Крестным Ходом, после которого началась Божественная Литургия, по окончании которой Государь со свитой проследовал к командам стоявших на Неве судов, которые пропустил церемониальным маршем и на яхте «Александрия» отбыл в Петербург.

Масса народа хлынула в храм для осмотра и непрерывных панихид. В последующие дни приводили учащих разных учебных заведений столицы, для которой этот Храм-Памятник стал своего рода гордостью и достопримечательностью.

Осенью 1914 года, после гибели крейсера «Паллада», в Храм был передан образ Спасителя, находившийся в кают-компании крейсера и всплывший после гибели и подобранный из воды на месте катастрофы. Крест на верху киота был сломан, а стекло цело.

В этом же Храме было совершено, в присутствии Государя Императора, отпевание скончавшегося в мае 1915 года Командующего Балтийским Флотом адмирала Николая Оттовича Эссен, героя Порт-Артура, в то время капитана 2-го ранга и командира крейсера «Новик».

Кроме досок в храме, в небольшом музее собраны так же и фотографические карточки погибших, эскизы художника В. М. Васнецова и другие предметы, связанные с постройкой этого Памятника. Комитетом по постройке, кроме того, выпущен подробный и художественно иллюстрированный отчет-альбом.

Какова же дальнейшая судьба этого храма, этой «жемчужины», как называла его Королева Ольга? Увы, его постигла участь большинства православных храмов России. 8-го марта 1932 года он был взорван и уничтожен, так как оказался «не на месте».

«Спаса-на-Водах», Храма-Памятника больше не существует, но память о том, что он был, каким он был и как он был создан надо крепко хранить подрастающему поколению, тем более, что маленькая часть его избежала уничтожения и хранится за рубежом в эмиграции. Реликвия эта исключительной цены и важности, как по прекрасной работе и по драгоценным украшениям, так и по воспоминаниям. Это большое напрестольное Евангелие из Храма Спаса-на-Водах. После разрушения Храма оно было вывезено за границу и выставлено для продажи в одном из антикварных магазинов города Нью-Йорка. Старший лейтенант Вадим Степанович Макаров, сын адмирала Макарова, случайно обнаружил это Евангелию, купил и принес в дар Храму Христа Спасителя в Нью-Йорке.

Евангелие было вторично освящено 28-го мая 1933 года, в годовщину Цусимского сражения и хранится в настоящее время в этом храме.

А. Штром

